

УДК 94(571)“1989/2002”

О.Б. ДАШИНАМЖИЛОВ

МИГРАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ В СИБИРИ В 1989–2002 ГГ.

канд. ист. наук
Институт истории СО РАН,
г. Новосибирск
e-mail: Odon@bk.ru

В статье рассмотрены миграционные процессы в Сибири в условиях системных социально-экономических и политических преобразований последнего десятилетия XX в., проанализированы их количественные и качественные характеристики, показаны изменения в направлениях переселенческих потоков в постсоветский период, изучена региональная специфика перемещений населения, масштабы иностранной миграции.

Ключевые слова: население, миграции, численность, экономические реформы.

Распад СССР, ликвидация командно-административной системы и рыночные реформы оказали большое влияние на демографическое развитие России, численность, половозрастную и социальную структуру ее населения. Снижение темпов или полное прекращение строительства многих хозяйственных объектов, рост межрегиональной дифференциации в уровне доходов граждан изменили направления и интенсивность миграционных потоков, которые стали заметно отличаться от тех, которые имели место в советский период. Если в последние несколько десятилетий существования СССР основными при смене места жительства являлись экономические причины, то в 1990-е гг. к ним добавились новые. Заметное ухудшение общественно-политической обстановки в большинстве постсоветских

государственных образований подтолкнуло эмиграцию населения. Военные действия, развернувшиеся на территории отдельных республик, ускорили процесс переселения жителей из нестабильных регионов.

За Уралом динамика численности населения, как известно, напрямую зависела от государственной политики экономического освоения, проводимой первоначально царской Россией, а в последующем и Советским Союзом. Поэтому свертывание практически всех программ хозяйственного освоения сибирских территорий в 1990-е гг. сразу же сказалось на функционировании созданных здесь многочисленных индустриальных центров. Качественно новые характеристики приобрели и миграционные процессы.

Сальдо миграции населения Сибири в 1989–2002 и 1975–1988 гг., тыс. чел.*

Таблица 1

Год	Сибирь в целом	Западная Сибирь	Восточная Сибирь	Год	Сибирь в целом	Западная Сибирь	Восточная Сибирь
1989	-77,6 (-24,4)	-49,2 (2,8)	-28,4 (-27,2)	1975	+13,8	+24,1	-10,3
1990	-69,4	-13,2	-56,2	1976	+63,8	+43,1	+20,7
1991	-97,2	-40,6	-56,6	1977	+14,4	+17,6	-3,3
1992	-74,5	-13,7	-60,7	1978	+38,4	+33,4	+3,0
1993	-25,1	+19,3	-44,5	1979	+26,5	+23,3	+5,2
1994	+75,3	+103,4	-28,1	1980	+22,9	+36,4	-13,5
1995	+18,2	+40,9	-22,7	1981	+104,7	+90,1	+14,6
1996	-10,0	+21,3	-31,3	1982	+111,1	+109,7	+1,4
1997	+11,7	+55,1	-43,4	1983	+109,6	+111,4	-1,9
1998	-15,8	+25,4	-41,2	1984	+119,6	+106,3	+13,3
1999	-54,2	-12,5	-41,7	1985	+114,8	+99,3	+15,5
2000	-18,8	+13,1	-31,8	1986	+124,0	+117,2	+6,8
2001	-46,4	-8,7	-37,7	1987	+65,1	+62,7	+2,4
2002	-39,3	-6,0	-33,2	1988	+57,5	+58,6	-1,1
Итого	-369,9	+186,6	-556,3	Итого	+986,2	+933,2	+52,8

* Подсчитано по: Численность, состав и движение населения РСФСР. М., 1990. С. 10–11, 87; Естественное движение населения РСФСР в 1988 году: Стат. бюл. М., 1989. С. 5; Естественное движение населения в РСФСР в 1987 году. М., 1988. С. 14, 32; Численность, состав и движение населения в РСФСР. М., 1986. С. 66, 76; Численность, естественное движение и миграция населения РСФСР в 1980 году. М., 1981. С. 29, 31; Численность, естественное движение населения и миграция населения РСФСР в 1979 г.: Стат. сб. М., 1980. С. 6, 8, 37, 49; Численность населения Российской Федерации на начало 1990–2002 гг. (Пересчеты от итогов Всероссийской переписи населения 2002 г.): Стат. бюл. М., 2006. С. 8–9.

Согласно материалам Всероссийской переписи 2002 г., население Сибири сократилось на 3,5 % (с 24,2 до 23,3 млн чел.), больше чем по России в целом (-1,3 %). Неблагоприятное демографическое положение стало результатом взаимодействия тенденций, сложившихся в естественном приросте и миграции. Причем за счет переселений Сибирь потеряла в межпереписной период (1989–2002 гг.) 370,0 тыс. чел., тогда как в предшествующие годы благодаря интенсивному социально-экономическому развитию здесь сложилось положительное соотношение миграционного обмена с другими районами. Только за 1975–1988 гг. за счет демографической подпитки извне численность ее населения увеличилась почти на 1,0 млн чел. (табл. 1)

В 1990-е гг. в результате кризиса социалистической системы хозяйствования и свертывания большинства государственных экономических программ привлекательность территорий, располагающихся за Уралом, резко уменьшилась. Эти обстоятельства наряду с другими выталкивающими факторами (менее развитая социальная сфера и суровые климатические условия) стимулировали перемещение части населения в более благополучные, преимущественно, европейские регионы страны, а также за границу.

Изучаемый период можно условно разделить на три этапа. Первый из них, охватывающий 1989–1993 гг., в свою очередь включает несколько подэтапов; его можно обозначить как начало демографического кризиса. К концу 1980-х гг. начинает снижаться переселенческая активность граждан страны, что, по

всей видимости, связано с неясностью ее дальнейших экономических и политических перспектив в условиях реформ. Расчетные данные показывают, что сальдо миграции РСФСР уменьшилось с 260,0 тыс. чел. в 1987 г. до 63,4 тыс. чел. в 1989 г. В Сибири впервые за долгие годы была зафиксирована миграционная убыль (-24,4 тыс. чел.). Особенно сильно снизился приток населения в Западную Сибирь: с 62,7 тыс. чел. в 1987 г. до 2,8 тыс. чел. в 1989 г., а из восточных регионов начался его отток (2,4 тыс. чел. в 1987 г. и -27,2 тыс. чел. в 1989 г.)¹.

В 1990–1991 гг. экономический кризис продолжал углубляться. Объем валового национального продукта только по официальным данным сократился в 1990 г. на 3,0 % по сравнению с предыдущим годом, в 1991 г. – еще на 5,0 %. Значительно ускорились процессы политической дезинтеграции Советского Союза и хозяйственного обособления регионов. Ухудшилось материальное и финансовое положение трудящихся, повысился уровень социального расслоения общества, возросла преступность. Отрицательное сальдо миграции Сибири увеличилось с 24,4 до 97,2 тыс. чел. В это время регион стали покидать наиболее подвижные группы населения, предположительно трудовые мигранты, которые находились здесь сравнительно недолго [1, с. 101].

¹ Численность, состав и движение населения в РСФСР. М., 1990. С. 10, 120–121; Естественное движение населения РСФСР в 1988 г.: Стат. бюл. М., 1989. С. 5.

Распад СССР и рыночные реформы в России, стартовавшие 2 января 1992 г. с введением свободных рыночных цен на многие категории товаров и услуг, приватизация собственности привели к крупномасштабному кризису, охватившему практически всю экономику страны. К прежним причинам, вызывающим миграцию населения, добавились новые. Дезинтеграция Союза ССР привела к возвратному движению этнических меньшинств в «свои» республики. Одновременно с этим резко возросли масштабы перемещений в Российской Федерацию главным образом русскоязычного населения. Причинами тому служили сравнительно более благополучное социально-экономическое положение России и обострение межнациональных отношений. Отрицательное сальдо миграции сибирских территорий с 1992 г. начинает быстро уменьшаться, а в 1994 г. вообще становится положительным. При этом основной поток переселенцев из ближнего зарубежья направился в Западную Сибирь. В Восточной Сибири баланс прибывшего и выбывшего населения оставался отрицательным на всем протяжении 1990-х гг.

Период 1995–1998 гг. можно с некоторой долей условности назвать этапом демографической стабилизации. Дело в том, что в эти годы снижаются темпы хозяйственного спада, в основном завершаются мероприятия так называемой шоковой терапии. Несмотря на продолжающееся снижение валового национального продукта, реальных доходов граждан и рост безработицы, население начинает постепенно адаптироваться к условиям переходной экономики². После 1994 г. продолжился процесс возвратного переселения преимущественно русскоязычного населения в Российскую Федерацию из сопредельных государств, одновременно с этим объемы обратных перемещений резко сократились. По-прежнему сохранялись различия в миграционных процессах между Западной и Восточной Сибирью. Дело в том, что западные административные образования оказались в более выгодном положении. Во-первых, отток сюда населения из восточных регионов позволил им компенсировать часть демографических потерь, особенно тем из них, кто располагался вблизи Транссиба. Во-вторых, в Западной Сибири в силу географической близости осело намного больше мигрантов из бывших союзных республик, особенно Казахстана и Средней Азии.

С 1999 г. начался очередной этап демографического развития Сибири. Улучшилось материальное и финансовое положение граждан, увеличились государственные расходы на социальную сферу, в частности, на здравоохранение, снизился уровень преступности. Однако экономический подъем в стране слабо отразился на балансе миграционного обмена сибирских регионов. Наоборот, в конце 1990-х гг. уменьшились размеры переселений с Дальнего Востока и постсоветских государств. Основная часть потенциальных мигрантов уже покинула пределы бывших советских республик, а в социально-экономическом положении последних также начались позитивные перемены. К тому же усложнилась процедура получения россий-

ского гражданства, ужесточился государственный контроль над переселенческими процессами. В итоге сальдо миграции Сибири становится устойчиво отрицательным.

Как говорилось выше, отличительной чертой миграции, особенно заметной в первой половине 1990-х гг., был ее этнический «возвратный» характер, когда представители различных народностей стали перемещаться в «свои» республики. За 1989–2002 гг. в Сибири возрос удельный вес русских с 84,4% до 85,2%, что являлось результатом интенсивной эмиграции отдельных национальностей за пределы Российской Федерации и активного переселения русскоязычного населения из других постсоветских республик. В то же время заметно уменьшилась численность евреев (-51,9 %), немцев (-30,4 %), украинцев (-32,3 %), белорусов (-37,0 %), латышей (-37,4 %), литовцев (-38,3 %) и эстонцев (-30,6 %). Сравнительно благоприятные социально-экономические условия, сложившиеся в их титульных государствах, за исключением Украины, стимулировали переселение представителей этих национальностей из Сибири.

В начале рассматриваемого периода государственные органы Германии и Израиля упростили въезд «своих» мигрантов из бывшего СССР, а Украина, Беларусь и государства Прибалтики этому практически не препятствовали. Следует также отметить, что в 1990-е гг. широкое распространение получила практика перемены национальной принадлежности, что, несомненно, отразилось на статистических показателях, характеризующих отдельные народности, прежде всего, украинцев и белорусов. Увеличилась численность и представителей тех этносов, которые пострадали от военных конфликтов. Например, количество азербайджанцев в Сибири возросло на 95,6 %, армян – на 181,3 %, таджиков – в 3,5 раза. Рост интенсивности трудовых миграций из Средней Азии с конца 1990-х гг. отразился, прежде всего, на численности киргизов (+41,5 %). В то же время узбеков и туркмен стало меньше, соответственно, на 10,7 и 46,4 %, что произошло из-за возвратных переселений, особенно активных в первые годы рыночных реформ. Численность казахов и грузин сохранилась практически на прежнем уровне (+1,7 и -2,5 %)³.

В межпереписной период в общей численности прибывших в Западную Сибирь существенно возросла доля восточных регионов за счет снижения удельного веса западных регионов (табл. 2). Дальний Восток и Восточная Сибирь оказались в еще менее благоприятном положении, так как по своим природно-климатическим условиям и степени развития социальной сферы они уступали не только европейским регионам России, но и Западной Сибири. Кроме того, перед началом рыночных реформ их сырьевые ресурсы в основном только начинали разрабатываться, а ведь от них зависели прежде всего перспективы дальнейшего

² Российский статистический ежегодник: Стат. сб. М., 2001. С. 171.

³ Национальный состав населения РСФСР: По данным Всесоюзной переписи населения 1989 г. М., 1990. С. 8–9; РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 69. Д. 204. Л. 18–23; Д. 215. Л. 18–23; Д. 219. Л. 129–134; Д. 220. Л. 88–93; Д. 224. Л. 71–76; Д. 225. Л. 1–6; Д. 228. Л. 71–75; Д. 213. Л. 19–24; Д. 205. Л. 1–6; Д. 231. Л. 102–105; Д. 227. Л. 1–6.

Удельный вес экономических районов в миграционном обмене с Сибирью*

Таблица 2

Показатель	Северо-Западный район	Центральный район	Волго-Вятский район	Центрально-Черноземный район	Поволжский район	Северо-Кавказский район	Уральский район	Восточно-Сибирский район	Дальневосточный район	Калининградская обл.	Всего
<i>Западная Сибирь</i>											
1979 г.											
Прибывшие	5,2	8,4	4,5	2,5	17,4	10,7	19,3	17,4	13,7	0,5	100,0
Выбывающие	5,9	10,6	3,6	2,8	13,3	13,2	16,9	18,4	14,4	0,4	100,0
1983 г.											
Прибывшие	5,0	8,5	4,2	2,4	13,2	12,2	28,3	14,9	10,6	0,4	100,0
Выбывающие	6,2	11,1	3,5	2,8	11,1	11,9	21,8	17,6	12,8	0,5	100,0
1989–2002 гг.											
Прибывшие	4,3	6,9	4,0	1,8	8,5	13,0	26,6	17,5	17,0	0,4	100,0
Выбывающие	6,1	16,7	4,2	4,6	12,6	16,2	22,5	10,7	5,3	1,1	100,0
<i>Восточная Сибирь</i>											
1979 г.											
Прибывшие	5,8	9,4	4,4	3,4	10,1	8,9	11,6	24,9**	21,1	0,5	100,0
Выбывающие	6,4	12,2	4,0	3,3	9,8	10,0	10,1	23,6	20,1	0,5	100,0
1983 г.											
Прибывшие	5,8	9,9	4,0	3,5	8,1	10,4	14,3	24,3	19,1	0,6	100,0
Выбывающие	6,5	12,3	3,6	3,4	7,3	9,9	11,7	23,8	21,0	0,5	100,0
1989–2002 гг.											
Прибывшие	5,1	8,6	3,1	3,0	5,5	8,8	9,6	22,9	33,0	0,5	100,0
Выбывающие	6,2	18,9	4,2	5,4	8,6	12,7	10,1	21,1	12,1	0,7	100,0

* Подсчитано по: Продолжительность проживания в месте постоянного жительства: Итоги Всероссийской переписи населения 2002 г.: в 14 т. М., 2005. Т. 10. С. 296–298, 300–323; Численность, естественное движение и миграция населения РСФСР в 1979 году: Стат. сб. М., 1980. С. 236, 238; Численность, естественное движение и миграция населения РСФСР в 1983 году: Стат. сб. М., 1984. С. 164, 166.

** Здесь и ниже в этом столбце приведены данные по Западно-Сибирскому экономическому району.

развития областей, краев и республик в постсоветский период. Именно поэтому, несмотря на сравнительно благополучное положение отдельных административных образований (например, Красноярского края, Иркутской области, Якутии), отсюда начался отток населения. Этому способствовало также то, что из-за сравнительно позднего хозяйственного освоения Восточной Сибири и Дальнего Востока немалая часть местного населения проживала здесь сравнительно недолго и не успела по-настоящему закрепиться.

Если в 1970–1980-е гг. разница в процентном соотношении прибывших и выбывших из отдельных экономических районов была не очень большой, то в 1990-е гг. западный дрейф миграций проявился отчетливо. Так, если из Центрального района прибыло 6,9 % переселенцев в Западную Сибирь, то в обратном направлении выбыло 16,7 % (Дальний Восток – соответственно 17,0 и 5,3 %).

Таким образом, наибольшие миграционные потери Западная Сибирь понесла в обмене именно с европейскими экономическими районами. Положительное сальдо миграции у Западной Сибири образовалось с Восточной Сибирью, Дальним Востоком и Уралом.

В прежние годы западная часть Сибири являлась источником около четверти всех переселенцев, прибывающих в восточносибирский регион, похожая ситуация сложилась и в дальневосточных административных образованиях. После наступления кризиса трудовые мигранты стремились возвратиться в родные места, те же из них, кто в советское время прибыл в Западную Сибирь из Восточной Сибири или Дальнего Востока, в большинстве своем не желали возвращаться обратно. Таким образом, чем восточнее располагался регион, тем демографические потери были, как правило, выше.

В Восточной Сибири доля прибывавшего населения из расположенных западнее экономических районов также снизилась, а из Дальнего Востока существенно увеличилась. При этом специфика территориально-географического положения и социально-экономического развития Восточной Сибири привела к тому, что в миграционном обмене со всеми регионами России, за исключением Дальнего Востока, у нее сложился отрицательный баланс.

В постсоветский период под влиянием различных факторов экономического и неэкономического характера значительно изменилась динамика миграционного

Таблица 3

Миграционный обмен Сибири и союзных республик в 1993–2001 гг., чел.*

Показатель	Украина	Белоруссия	Прибалтика	Закавказье	Казахстан	Средняя Азия	Молдавия	Всего
<i>Российская Федерация в целом</i>								
Прибывшие	1238844	196971	178138	806409	1730755	1241575	130040	5522732
Выбывшие	708719	202145	24902	95100	309477	181281	58078	1579702
Сальдо	530125	-5174	153236	711309	1421278	1060294	71962	3943030
<i>Сибирь в целом</i>								
Прибывшие	198650	29861	10126	77160	569459	197091	26308	1108655
Выбывшие	142980	37222	2867	15571	124262	43283	14335	380520
Сальдо	55670	-7361	7259	61589	445197	153808	11973	728135
<i>Западная Сибирь</i>								
Прибывшие	142866	21904	6924	54969	498841	157274	19527	902305
Выбывшие	95139	25305	1542	11326	105207	33058	9581	281158
Сальдо	47727	-3401	5382	43643	393634	124216	9946	621147
<i>Восточная Сибирь</i>								
Прибывшие	55784	7957	3202	22191	70618	39817	6781	206350
Выбывшие	47841	11917	1325	4245	19055	10225	4754	99362
Сальдо	7943	-3960	1877	17946	51563	29592	2027	106988

* Подсчитано по: Демографический ежегодник Российской Федерации. 1993. М., 1994. С. 381, 383, 388–391, 396–399; Демографический ежегодник России: Стат. сб. М., 1995. С. 408–409, 414–415; Демографический ежегодник России: Стат. сб. М., 1996. С. 496–497, 502–503; Демографический ежегодник России: Стат. сб. М., 1997. С. 514–515, 520–521; Демографический ежегодник России: Стат. сб. М., 1998. С. 340–341, 346–347; Демографический ежегодник России: Стат. сб. М., 1999. С. 340–341, 346–347; Демографический ежегодник России. 2002: Стат. сб. М., 2002. С. 342–345, 348–351.

оборота Сибири с бывшими союзными республиками. В результате распада СССР и единого народнохозяйственного комплекса, а также рыночных реформ, произошедших с разной степенью глубины во всех без исключения новых государствах, на постсоветском пространстве произошло резкое ухудшение не только социально-экономической, но и политической обстановки. В Российской Федерации в этом отношении сложилось более благополучное положение. Основная часть нефтегазовой, энергетической, химической промышленности, металлургического комплекса, которые в 1990-е гг. стали главными источниками валютных и бюджетных поступлений, осталась на территории России.

Во многих других республиках основой экономической системы являлись предприятия перерабатывающей и легкой промышленности, а также сельское хозяйство, больше всего пострадавшие от кризиса. В некоторых из них возникли конфликты, которые перерастали в военные действия, например, в Молдове, Таджикистане и Азербайджане. Безусловно, для части населения это стало весомым аргументом в пользу выезда в более благополучные регионы или за границу. Вышеназванные причины не могли не повлиять на характер и интенсивность миграционного обмена между республиками. Практически все они, за исключением Беларуси, понесли значительные демографические потери в обмене как с Россией в целом, так и с сибирскими регионами (табл. 3) [2, с. 146–154].

Таким образом, распад Советского Союза и рыночные реформы трансформировали миграционные движения на постсоветском пространстве, которые устремились с юга на север, с северных и восточных территорий – на западные. Нередко пересекаясь, они формировали неповторимый демографический облик каждого отдельного административного образования или экономического района страны. Переход областей, краев и республик на принципы самоуправления и самофинансирования, а также прекращение политики хозяйственного освоения немедленно отразились на сибирских регионах. Отток жителей принял здесь большие масштабы, однако и сама Сибирь оказалась на пересечении потоков выбывающего населения из Дальнего Востока и бывших союзных республик (Казахстана и Средней Азии). Благодаря этому она смогла компенсировать часть своих потерь, однако в XXI в. из-за истощения миграционного потенциала регионов-доноров на повестку дня встал вопрос о необходимости формирования новой государственной политики экономического развития восточных районов России. Ее успешная реализация, возможно, позволит частично перенаправить существующие переселенческие потоки в пользу азиатских территорий страны.

ЛИТЕРАТУРА

1. Население Западной Сибири в ХХ веке. Новосибирск, 1997.
2. Трансформация миграционных процессов на постсоветском пространстве. М., 2009.